

Киев, 12-го ноября 1910 г.

Черная кошка. Между русскими и либералами (по польской терминологии) и поляками пробилась крупная еврейская черная кошка, скорбную повесть о чем мы находим в последних номерах органа руководящей польской партии "Gazeta Warszawska". Не сегодня только русские либералы начали причитать огорчения польским патриотам. Для польского народа, говорит G. W., воспитанного на конституционном строе своего родины, в духе гражданских свобод и в нужде жать в государстве, в котором такими свободами и не было, всекое промывание в русском обществе точки по таким свободам, всекое стремление к переделке России на западно-европейский образец было яснее, чем, возмущающим лучше будущее. Для тех русских, которые стремились к свободе и которые видели отсталость собственного общества, поляки в России всегда были враждебными союзниками. Первые признаки призыва между поляками и русскими либералами можно проследить уже в эпоху декабристов. Правда, замечает польская газета, признав, что не была искренней. Исследование истории декабристского движения показывает, что вожди его друзей поляков не были, хотя и считались таковыми, особенно среди польского общества. Их намерения по отношению к Польше были довольно далеки от того, чего поляки сами для себя желали, т. е. не меньше, а скорее, союз с ними был и пережил декабристское движение. Поднялась эта перемена в шестидесятых годах, во время польского восстания, хотя и тогда поляки в скором времени получили возможность убедиться, как слаб был тот фундамент, на котором покоился русский конституционный либерализм. Т. е. не меньше, несмотря на разочарование, поляки симпатии к русско-либерализму не потеряли и поляки всегда с радостью приветствовали всекое проявление свободомыслия тенденций в русском обществе. Выступил с тем, заявляет G. W., польское общество всегда ошибалось. Совершенно то же самое повторилось и в наши дни. В ту минуту, говорит G. W., когда в России обострилась конституционный кризис, было уже совершенно ясно, что поляки станут на сторону конституционалистов. Так оно и вышло. На русско-польских съездах освещено было братство по оружию, а когда открыли первый русский парламент, поляки сели на левых скамьях в роли непримиримых оппонентов конституционной реформы. Позже, заявляет G. W., отношения между ними и русскими конституционалистами никогда не были идеальными и на небосклонных таких отношений часто выдвигались тяжелые тучи, по положению дела диктовало своего рода перемещение. Неисчерпаемы отношения между русскими либералами и поляками особенно резко обозначались теперь, когда выдвинулся на авансцену еврейский вопрос в городском самоуправлении Царства Польского. В чем же здесь сущность дела? А в том, видите ли, что русские либералы, отождествляемые поляками с кадетской партией, всеми силами стремятся в том же Государственной Думе, чтобы поляки и евреи в городском самоуправлении Царства Польского пользовались совершенно одинаковыми правами. Такой шаг, такого непопулярного (с точки зрения польских интересов) со стороны давних союзников польская демократическая партия не в силах перенести и со стороны ее члены уже по адресу либералов, который, покуда, был-

бы подставить и черноостендам, G. W., отменить тысячу связей кадетов с евреями, ищите. Для постороннего наблюдателя политическая драма в России это должно было бы казаться странным. Войдя, кто знает крайний антисемитизм большинства русского общества и кто искренно желает успеха конституционному движению в России, казалась бы, не должно выдвигать на первый план своих еврейских симпатий. Еврейское дело в России при конституционной реформе по всяком случае должно было бы выиграть и без еврейского афиширования. Разумная тактика требовала поступать так, чтобы русское общество пришло к убеждению, что конституция нужна ему, что его требуют его интересы, а вместо этого господ либералы повели себя так, что возбуждали, будто русская конституция необходима инородцам, а прежде всего евреям. Кадеты выдвинули на первый план еврейских политических дельцев и. проиграла игру. Чья же обиднее, главным образом, этот проигрыш? Здесь уже влиятельный польский орган печати выступает на путь комплиментарных движений по адресу евреев. Он говорит: "Евреи отнюдь не раса политиков. Им не хватает одной из главных политических добродетелей — умеренности. Как только они чувствуют свою силу, как только предвидят свою победу они тотчас же теряют равновесие и уходят достигают неслыханной наглости. Мы сами выдвигали им образумывались в этом в революционный период и во время выборов в Государственную Думу". Но, ведь не могут же русские либералы не видеть этих драгоценных свойств еврейского "духа", как не могут не видеть и того, что масса русского народа отнюдь не падает к евреям, неугомонно страстно; чья же обиднее в таком случае, то, что либералы и евреи в России связались теснейшими узами самой интимной дружбы? Но митинги органа руководящей польской партии, причина этого явления довольно прозрачна. Русское общество, страдающее лихим космополитизмом, охотно снабжает своих представителей "энтузиазмом" и дает благодарный материал для всякого рода "демонстраций", но за то по части денежных средств с этой стороны положение дела неудовлетворительно. Денежная помощь русскому либерализму поступает почти исключительно от евреев и все либеральным русским газетам принадлежат им исключительно или, главным образом, евреям. Так, говорит G. W., "газета "Речь", главный орган кадетов, является вместе с тем открытым органом еврейской партии". Благодаря такой теснейшей связи русского либерализма с еврейским карманом, поляки очутились в весьма неприятном, и неудобном положении. Пока вопрос не касался ближайших интересов Польши, поляки могли смотреть сквозь пальцы на русско-еврейский либеральный альянс, но за последние дни дело существенно изменилось. Поставлена на очередь городская реформа в Царстве Польском, затрагивающая кровные польские интересы, и здесь уже не безразлично, как поведут себя господ русские либералы. Во многих городах Царства Польского евреями принадлежат и численные, и экономические превосходства. Если при проведении городской реформы здесь придерживаться строгого принципа равноправия, то и хозяйство, и общественная жизнь в таких городах неминуемо попадут в еврейские руки и поляки на собственной земле будут отпугнуты на последний шаг. Они,

как известно, ровно ничего не имеют против того, чтобы такая операция проделана была, например, на русской земле, где они, как показав изборами в Государственный Совет, охотно готовы заменить русских, но у себя дома на такую операцию поляки не согласны. Здесь, между прочим, сказывается старая истинность. Когда полякам требуется чья-либо помощь, они выставляют красный лозунг "за волюшку нашу и вашу", а когда дело касается джексы добычи, тогда на первый план выдвигается: "что твоё, то мое, а что мое — то твоё тебе дёла вить". Как бы то ни было, однако, кадеты в вопросе о еврейском равноправии при осуществлении городской реформы в Царстве Польском заняли вполне определённую позицию: или полное равноправие или никакой реформы. Поляки, в свою очередь, заняли по тому же вопросу не менее определённую позицию: против евреев! На днях в "Киевлянине" была приведена речь члена Государственной Думы и крупнейшего деятеля руководящей польской партии Грабского, не оставляющая никакого сомнения в том, что принцип равноправия в применении к польско-еврейским отношениям толкуется поляками именно в таком смысле. В результате — черная кошка. Высчитав грехи кадетов, G. W. говорит: "Такое положение кадетов должно хорошо устроить себя, кому кажется, что главной целью польской политики в России должно быть выслуживание пред кадетами и отрицательные отношения к тому, что им неприятно. С таким же правом можно сказать, что целью польской политики должно быть все то, что хотят евреи". Поинти и вразумительно, но вот вопрос: почему поляки все это понимают на территории Царства Польского и такое понимание совершенно покидает их на территории, напр., Киева? Почему в Польше им сейчас союз с кадетами притягивает, а в Киев такой же союз при всяком рода выборах дорог их сердцу? Позволим себе рекомендовать им внимание нашу русскую поговорку: по кривой дороге — вперед не идти."

ЗАМЕТКИ, МХ.

Мы положительно ничему не научились за годы прошедшие над Россией ураганом смуты. Революционная антреприза вновь усиленно зашевелялась. Одно весьма компетентное лицо недавно сообщало нам, что по сведениям, имеющимся у соответствующих органов власти, в революционном подполье замечается большое оживление деятельности. Однако вышедшие на это не обращают никакого внимания, будучи зарочеными представлениями об "успокоении". Заметим, может быть, что организационная и агитационная деятельность многочисленных революционных групп, если на это имеется "прямое успокоение". Однако "прочность" этого "успокоения" сильно сомнительна, тем, что произошло после смерти графа Толстого. Получается такое впечатление, что на возврате 1905 год, и власть кой-где опять заступила врасплох. По командам антрепризеров бунта, вкряк смуты и погребения Г. Толстого была поднята революционная синтология. Еврейские газеты подымают оглушительный гвалт. В кадетах революционного миса вперёд была выдвинута, по объяснению, неузнаваемая модель. И замечательная вещь: как только в Киев студенты потребовали трехдневной забастовки, по случаю смерти Г. Толстого, так совет университета немедленно постановил: закрыть университет на три дня. Иначе говоря, требование студентов о забастовке было немедленно удовлетворено. По объяснению, что университет на три дня закрывается, университетская власть в действительности только прекратила чтение лекций, а

университет не закрыл. Занятие университета было отложено до срока и митинги на которых толпу молодежи разогнали революционные агитаторы. Выходит, что чтение лекций прекратили для того, чтобы не мешать успеху смуты. У дверей аудиторий зачитывали постановления солдат и последние были мисией для глумления и брани со стороны "переводного юности". Для чего все это было сделано? Для чего все это было сделано? Если прекратили чтение лекций из опасения студентов, то не надо было пускать студентов в здание университета. Сказать надо было поставить не у дверей аудиторий, а у входа в здание университета. Заметьте, что на запрос университетского начальства о том, можно ли разрешить студентам сходки по поводу смерти графа Толстого, из Петербурга, из министерства народного просвещения, ответили: "Можно разрешить частные сходки, но с тем, чтобы на них не касались политических и религиозных вопросов". Но раз в студенческих сходках касаются каких-либо иных вопросов, кроме политических? Ведь это же беспрепятственная паника и манифестация. Сходки — то же, что огулы, который, по постановлению, когда уступили, — не погнущся. Для борьбы со сходками, т. е. с революционным разложением молодежи, существует только одно средство — новое не позволять сходки. Если сходка допущена, — значит разрешены беспорядки. Опыт недавнего времени так основательно испарился, что даже забыты выработанные опытом способы борьбы со студенческими беспорядками. А между тем 3 года назад эти способы в Киев дали прекрасные результаты: 10 городовых в вестибюль и избирание студенческих билетов при входе в здание университета (что во всекое время было запрещено, что именно эти студенты находились в здании) — вот все, что требуется для поддержания порядка. Вышло отих скропных, по классическим меркам, теперь студенты стараются запускать какими-то "рыбальными мраморами". А когда студенты, руководимые разными Гогобериде, тем не менее не испугались и начали свои трехдневную забастовку, то в здание университета явилась полиция, которой руководил и. об. полицеймейстер Г. Мандри. Он поговорил с Г. Гогобериде, и студенты, решив, что они насказались уже довольно, разошлись. Но протестовать себя, что студенты заупрямились бы и решительно отказались бы разойтись. Такие случаи бывали не раз. Что бы тогда дёлала полиция? Ведь она была бы обречена на самую жалкую роль. И помимо случая, когда, еще при генерале Новикове, ввели в здание университета полицию и казавось, студенты отказались расколоться и осыпали полицию бранью, и это продолжалось очень долго. Был даже случай, когда сходка, окруженная казаками, почвала в здании университета. Словом, обыкновенно бывает так, что если voleva вводить в здание университета для прекращения сходки, то это ведёт только к дальнейшему сходкам. Поэтому явру эту надо назвать на принципальной и не серьезной, не достигавшей цели и только подрывавшей престиж власти. Вводить в здание университета полицию надо только для того, чтобы не пускать туда бунтующих студентов. А раз вход для студентов в здание университета свободен, то единственное средство удержать их от беспорядков — это знать, что из студентов в каждую данную минуту находится в здании. Страх дисциплинарного или административного наказания удержит бунтарей от устройства беспорядков.

Еще хуже обстоит дело в "толстовских дни" на улицах Киева. Это был ласточкой бунта, особенно в первый день. Мы передавали о таких отчаяниях. — Помяните, что же здесь дурного — в этих шествиях по улицам? Ведь это была мирная толпа! Ничего политического, а тем более революционного в этих шествиях не было: толпа просто выражала чувство скорби и благоговия перед усопшим великим человеком. Говорить такие вещи, — значит проявлять полное непонимание происходящего, значит совершенно упустить чувство действительности. "Толстовские дни" — это мирная манифестация, торжественный выход революции из подполья вновь на улицы, как это было в 1904—1905 гг. По Киеву ходили вновь толпы, торжующие злобой и ненавистью.

Все это позволяет придти к тому заключению, что мы присутствуем в настоящее время при том, как в петербургском революционном лагере происходит перелом: прежний страх власти проходит. После 1905 года революция спрятались в подполье. Получив жесткой отпор — сначала со стороны народа, а потом и со стороны пробудившейся власти, революция в течение ряда лет не перестала подвизаться на улице. Она находилась под сильнейшим психологическим воздействием силы власти. Под давлением громадной опасности, грозившей самому государству, власть развила большую силу упругости. Но как только острота опасности перестала ощущаться, так власть вновь постепенно размякла. Вновь стала говорить о какой-то "мирной" революции, о том, что революционная демонстрация не заключает в себе ничего "политического" и т. д. Выходит, что революция — это какое-то неинное разделение скачущаго юности... Тот-в-точ, как во времена "сердечного покаяния" о революции, когда ген. Ванновский ршильно доложил, что студенческие беспорядки не заключают в себе ничего политического: "Это, мол, чисто-академические беспорядки". Когда начались революционные забастовки, авторитетные知识分子 заявили, что в них нет ничего политического. Решив, что забастовочное движение — чисто-экономическое, съ забастовками не только не борются, но даже поощряли их, имея целью отвлечь рабочих от политической борьбы к экономическим (забастовкам). Так "сердечное покаяние" об университетских бунтах привело к "автономии" 1905 года, когда высшая учебная заведения были объявлены неприкосновенными твердынями и центрами революции, а отсутствие всякой борьбы со политическими забастовками было уравниво всеобщей забастовкой 1905 года. Теперь начинается снова слезка по белого бычьего, и как говорит, что нет ничего политического там, где, кроме политики, нет ничего иного... Очарование силы власти, так ударило по воображению деятелей власти, начинается разрушительное. По итерь том, как власть, утратив "успокоение", стала размякаться, в революционном лагере настроение начало ярвенуть. Ничего мы видим, что революция вновь оспаривала и настолько собралась с силами и с духом, что после 5 лет перерыва вновь вышла на улицу. Это — плохой признак. Со стороны же власти было огромной ошибкой позволить революцию выйти на улицу. Раз революция вышла на улицу, этим самым претянута сразу вперед в глазах всех революционно-настроенных масс. В борьбу с революцией, причинившей России столько бед, от власти требуется величайшая бдительность и крайняя решительность. Власть должна была приложить все усилия к тому, чтобы не позволить революции выйти на улицу, а раз она вышла, — необходимо было уступить в ход самой решительной, даже крайней меры и нанести смертельный удар первым же попыткам антрепризеров бунта. Необходимо было во что бы то ни стало восстановить непоколебимое очарование силы власти. К прискорбию, этого не было сделано, и в этом заключается большая опасность. Революция выдвинула на улицу, т. е. позволила антрепризерам бунта совершить революционный подвиг... Как-бы от этого подвига не разгорелся пожар.

А. Савенко.

Своевременный запрос.

Принятый "парламентской" комиссией запрос о высшей школе, внесенный одной из фракций национально-патриотической части "парламента", ставит на очередь рассмотреть главный вопрос современной жизни. Разрешение на основании волеизъявления народа высшей школы в твердых руках бывшего министра народного просвещения А. И. Шарва кое-где уже возрождалась и облеклась в свои естественные академические формы. Зоркая молодая сила, освободившись от гнета политической смуты, понемногу втягивалась в продуктивную учебную работу, сосредоточивая на ней свою душевную и умственную энергию. Спокойное и мирное течение академической жизни ничем не отвлекало молодые умы от прелесть академических интересов и обрело их от пустынь, бездельных и нездоровых увлечений политической страсти, подыгивая которой всемерно уже было немало молодых жизней и бесцельно растрачено немало дорогого и невозвратного юношеского времени. К сожалению, замечательный благородный поворот в жизни высшей школы не привлек к себе особого внимания ни со стороны государственной власти, ни со стороны общества, и мы не видели усилий, направленных к тому, чтобы поддержать создававшийся здесь здоровый течения. Совершаясь же в школе внутренняя организационная работа не могла в короткое время настолько окрепнуть и изменить общий дух школы, чтобы явиться надлежащим противовесом всем влияниям, усложняющим университетскую жизнь, доступной раннего рода случайным, а сие чаще уменьшенным и властолюбивым неблагоприятным влияниям, откровенно представляющим возрождение политической смуты.

Не подлежит сомнению, что наилучшей надеждой политической страсти и основанная на ней академия является та же называемая "студенческая организация". Под каким бы флагом она ни составлялась, цель одна — создать единое боевое ядро и создать "орган", являющийся стержнем и стальной спиной школы, которую затан уже легко вести, куда задумается, по сигналам, шумным от этого "органа" на правах "студенческого представительства", ему присвоенных. "Студенческая организация" — основное зло нашей высшей школы, до устранения которого немыслимо никакое улучшение порядка в школе, а тем более установление правильного и беспретентивного течения академической жизни, так как "студенческая организация" и вытекающая из нее собрания (явочные "сходки") на каждом шагу возмущают всевозможные препятствия, вытекающая из их кружковости, интересов, чуждыности которых всегда базируется на единственном аргументе — прощании и пасивности, глубоко оскорбительных для высшего образовательного учреждения, каковым должна быть высшая школа. Создается при таких условиях душная, отравительная атмосфера политической страсти, при которой совершенно немыслимо спокойное усвоение научных дисциплин, а равно и всякая культурная иная работа, заглушаемая нездоровым, чисто клубным утаром. Дерзает молодежь в таком огульном чаду — прямой интерес разрушительный школы и движерет так называемых "студенческих беспорядков", ибо только огульная молодежь является послушным орудием в их руках, своего рода тараном, которым она бьет в намеченную цель. Дать дисциплину и энергичности и зметившего политическое разрушение является главной чертой существования отношений между молодежью и так называемой "прогрессивной" частью общества. К сожалению, в этой преступному разрушению причастных в известной степени и органы власти, как это наглядно показываются происходящие в последние время события, свидетельствующие о вновь возрождающемся нерасположении безумии.

В этом смысле ближайшая практическая последствие внесенного в Государственную Думу запроса, мы желали бы прежде всего видеть устранение из школы "студенческих организаций" и отмену правил 11 июня 1907 г. в том же порядке, как они изданы были. Теоретическая несостоятельность этих правил была признана и вначале, а практическая необходимость их подтверждена блестящею трехдневным опытом, в том же порядке эти фактически уже отменены, так как

бичому до безумия человеку. И отсюда злобное бичество. Теперь, когда все это для меня понятно, а знаю, что мы сдобно сдаться. Не с тобой нужно было разговаривать, а с ним, с комья "принтезав". О, я знаешь бы те слова, которые были бы нести!

"Вот все, что и хотела написать тебе, Валюша. И не хочу врать, что ты можешь заподозрить меня во неверности. Ты ведь знаешь — я никогда не лгу. Единственный случай — когда я сказала, будто давно знаком с Шаповалов — по то не правда. Ты обманал отказать от знакомства с Кузьминим. Да тебе это знакомство непереносимо и оскорбительно. Боготство не может всего оправдывать. Оно многое спрашивает, придает вышнее приличную форму, с его помощью возможно грешь, не выносить на люд и не посылать уразу в творческим неростом — по сути творчество остается одна и та же. Ты должна немедленно и решительно прекратить знакомство. Это сделать просто. И неслышно, как своего приятеля, и он ищет тебе твой семьи чуждость, как твоей. Теперь я знаю, что сделать непереносимую опасность. Он ищет не приятеля. И переносит с ним всякий отношения. Это раздражает руки и твоим родителям. Не дала сказать, она может просто не признать этого господина. Даже, если ты разрешишь, я беру ее сообщать об этом."

Валюша, отбейшишь на это письмо немедленно. Каждый шаг твой для меня будет часом мучения. Неужели между мною и ним возможен выбор? Этого не может быть! И сашком тебе люблю, а ты черезурь идеальна, черезурь чиста, чтобы козаться хоти минутку.

"Только о тебе думаю, Валюша, ты всегда мой Сергий Зборович".

(Прод. след.)

ВАЛЮША ЧЕРКАШИНОВА.

В. Д. Козлова. (Продолжение). Х. Притаяв на корабль в поспешную устроившись, мычали Зборовичу слал в шифробуру и принаде сочинять письмо. Ему стало казаться, что чего-то главного он не сказал Валюше на эту. Он сразу, без подготовки, поставил вопрос ребром, задаясь свободное дёвухи и выдвигая естественный отпор. Несомненно так паровозик оди было нецеля. Вино, а если разбить галбюки и безпрестранно, даже не еб обычное удальство, а оп савз. Гаупо исплывал, дало воля пейзажм подорблялши, ревновал и на канавала забю, а постая зпаял это дурное требование. А она вывала бездумно, была центром внимания Никиты Яковлевича, все это необычайная для нее прогулка на яхту настроена восторженно — разве можно требовать от нее в подобную минуту благодарности! Собственно, чего он хотел? Чтобы она покинула с ним додой на Корсабелову Свободу? Чтобы просто отказалась от катания на великолепном баржаз, прощала бы это рткое удовольствие на обычное превращение в отповеском садик на л прогулку по Мариатову кургану? Что пресуного на извратило в этом катании? Она идет с отцом и братом, притом, дышит, в праздник, когда все бухта и все море убито хлтан и ялканн. Их чудесный баржаз лететь стрельба. Тогда мячан был поаз обиды и ему было до обстановки, но теперь они отачно припомнились, какой это красавец-баржаз и какой жальчик, по сравнению с ним, казался ветрпные ялканн и ланки. Возможно, даже впервые, ей еще по разу в жизни не приходило вмыслить такого удовольствия. Видеть как всеишадать

*) См. "Киевлянин" № 313.

Учительница ок. конкор. деть ур. музыки по 1 р., у себя 75 к. Рейтарская, 29, кв. 9. 3 этаж. Выходит. ссрп-6 P11908

Отъ 7 р. год. дѣтей къ маю 1911 г. въ подготов. 1, II и др. клас. опыт. реп-рт (франс.). Зан. утр. Вод. Вадимирская, 47, кв. 8. * 4-5 P11739

ОП. уч-ца муз. деть ур. нм. ст. уч. зав. Вид. 11-3 ч. Стрѣтен., 17, кв. 12. М-6 P11679

Образов. барышня диплом, основ. знанш. языки, нм. мѣст.

самостоят. воспит., учит., личн. секретаря. Писменно: почтагг. до востребо-ванья, предьявлт. кредит. 3 руб. билета № 734551. к-2 4 888

Suisse expérim. dés. pl. едф. Б.-Васильев., № 56, кв. 4. P11924

J. Française cherche leçon. М.-Вадимирская, 28, кв. 20. М-2 P11890

Пѣвца КЪШКА, зн. хоз., ум. шить и кроить, нм. подходящее мѣст. Игумни-ская, 37, кв. 17, дн. Б. Л. P11893

Дѣв старухи живущая вмѣстѣ, трезвая, опат., жед. пѣть дѣтей за хор. плату на Исхорма. П.-Соколовка, Оудѣвская, 22, кв. 3, Гаухонкова. P1910

Од. портная шить поденной работы. Кузнецкая № 77, кв. 5 P11925

Портниха съ реком., опат., нм. поден. раб. Мих. переул., 36, кв. 7. 1-2 P11831

Отлично крою и шью по жур., раб. поден. 1 р. 75 к. Десятин. пр. № 2, кв. 13. К. P11804

Портниха нм. поденн. работы. Б.-Васильев-ская, 8, снр. двор. P11933

Экономка зн. хор. молочн. хоз., нм. мѣст. или къ дѣт. Владимир., 60, кв. 15. М-2 P11905

НОМЕРАНКА нм. мѣст., нм. личн. раб. Басовская, 6, кв. 37. 3-3 P11852

Няня нм. мѣст., нм. ат., личн. снр. Забай-ковск., Некрасова ул., 32. P11900

Няня шить мѣст., личн. раб. Пушкинск., 35, двор. P11919

Прачка съ крахм. бѣл. нм. мѣст., личн. раб. Б. Васильев., 39, кв. 28. P11899

Прачка шить поден. работы. Бреша-тск., № 48, двор. P11901

Прачка нм. мѣст. Дмитровская, № 23, кв. 6. P11926

Повариха чешка опытная нм. мѣст., личн. раб. Меринговская, 1, кв. 30. P11924

Поварь нм. мѣст., ап. поварск. и русск. кухня, нм. аттест., мож. въ отъѣздъ. Бульварн., № 13. P11902

Поварь нм. мѣст., нм. созад. писем. и личн. раб. Сртновская, 12, кв. Ноничаго. от-1-2 P11923

Кухарка съ рек. нм. мѣст. прѣзжая чешка. Брешагск., № 43, нп. P11906

Кухарка прѣзжая нм. мѣст. въ русск. сем. съ мѣст. стир. Бульварн., 62, кв. 7. P11911

Кухарка нм. мѣст., мож. зам. хозяйку, нм. рек. Гоголевская, 8, кв. 16. P11912

Кухарка опытная нм. мѣст. личн. раб. и атт. Б.-Витомрск., 38, кв. 24. P11903

ШВЕЙЦАРА, зн. выг., въ гости, нм. мѣст., нм. хор. свѣд. Жидлевская, 71, кв. 2. № 3-3 P11791

Русская вушера
Е. Н. Щербинина.
арца. помощь берем. и роженн. П.-Саросовская, № 9, кв. 1. М-29-100 P19473

Акушерка Н. В. ВАСИЛЕВСКАЯ
приним. на домъ больн., секрет. берем. и роженн. Цесторск., 27, кв. 8. Уг. Фундука. 59-100 P9612

УПАКОВЩИКЪ, перевозчикъ, нм. мѣст., мож. зеркала, планш., и карт., пѣсь в пр. Отправка поестъ города Рос. Нпн. и въ границу. Доставка съ вывозом и доставкой дешовая друг. съ тар-тарнѣй за пѣсь. Похвалы. отъездъ Император. Инстит. Императора Александра II в пр. Въ Киевъ известнн съ 1889 г. Н. Г. СУДАНОВЪ, Прорѣзана, 14, ушаф. 1230. к72-(001)7911

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., азпѣтъ. В. И. ЛОСНУТОВЪ въ Киевъ съ 1875 г., Фундулевск., прот. город. театра, № 19, во дворѣ кв. 14, удостоенъ похв. отъезда отъ Киевскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Двора въ знакъ благодарности отъ публики за пе-подражающую спеціальн. Храненн мебели. Благонаденно и дешево за все. отъезд-5-100 P1629

ХРАНЕНИЕ
Отправка, страх., упак. дом. вѣщ., торг., Лучше силы! Собств. овозъ.
КИЕВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО у Брешагск., Баб. Бульваръ, 4, Тел. № 1551. М81-100 P6153

8 ноября пропавъ со двора шестимѣсяч-ный щенокъ породы «Лавальеръ». По-ставившему въ д. 41, по Львовской ул., кв. 1, приличное вознагражд. №2-2 100

Во Владимірскомъ-Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ 30 ноября 1910 г. въ 12 часовъ дня, въ присутствіи хозяйственнаго комитета корпуса, будутъ произведены третій торгъ на поставку въ 1911 году для стола воспитанниковъ, мѣстныхъ припасовъ на сумму до 13,250 руб.; объявленіа и запечатанные пакеты принимаются въ день торга до 12 часовъ дня. Залогъ требуется 1/2 часть подрядной суммы. Кондціи можно разсматривать въ канцеляріи корпуса въ присутствіе дня отъ 9 до 3 час. дня. * 1-3 P11891

Бракоразводныя
дѣла (спеціально) веду повѣкъ кон-сист. Могаголт. пратства. Софійа. Киевъ, Софская, 13, кв. 5. Уг. Б.-Васильевской. Приемъ ежедневно: 9—1 час. дни и 5—7 ч. вечера. * 5 100 P11059

саши и американки готовы, принимаю заказы и ремонты,
мастерская С. С. ЧАБАНЕНКО,
Александровская, 33, возл. город. музея. №6-10 P11573

Желѣзные ПЕЧИ
циркуляціонныя съ регуляторомъ, съ плавотной или чугуновою выкладкой, для угля, кокса и дровъ, отъ 13 руб. и 8 руб. до 50 руб.

М. Шанца,
Брешагск., 58, Тел. 102. отъезд-100 P9774

ЮВЕЛИРНЫЙ и ЧАСОВОЙ магазинъ
М. Куриса.
Киевъ, Брешагск., № 8.
Проготовленъ въ Праздники громадный выборъ ЧАСОВЪ, бриллантовыхъ и золотыхъ вѣщ. Цѣны дешовѣе всѣхъ магазинъ на 25%. При магазинъ спеціальн. ювелирн. и часов. мастерская для приема заказовъ и починки. шаребл-100 P1472

Дровяной складъ
С. Піотровскаго
на Гапанн. Телефонъ № 2234.
Дрова лучше. Цѣны дешовѣе. №29 100 P8393

Превосходное жидкое
туалетное мыло
химическаго завода
Альб. Вильг.
Зейделя
въ аптек. противъ дунн, а также въ другихъ аптекахъ и аптек. маг. 6620-100 P8393

Піанино первокл. фабрики
продаются недорого.
Левашевская, 22, кв. 9. № 34-100 P8826

Квартиры по 4 и 6 комнатъ съ электричествомъ освѣщеніемъ. Малая Подвальная № 10, 5-15 P11890

Квартиры 7, 8, 9 ком. или въ полъ ур-реднѣе. Пришпская, № 4. 7-10 P11716

Очень выгодно
передается квартира изъ семи комнатъ съ удоб. съ 20 ноября по 20 апрѣля 1911 года. Пушкннская, 12, кв. 3. Снмрт. отъ 12 до 6 ч. вѣч. ежедн. 4-4 888

Барскія квартиры 6 и 7 ком. Въ удобств., электрик., санит., комната для прислуги. Пальковская, № 8. к7-15 P11751

Въ яемъ 2 комнаты, кухня. Прорѣз-ная, № 12. 3-3 P11858

Мебель. Принимаю заказ. на полное устройство квартиръ въ городѣ и въ выѣздѣ. а также перевозжн. и перекладк. Фундуц., 26, во дворѣ. Ильяминъ. № 6-10 P11550

Квартир въ удоб. 3 и 5 ком. Гоголевская ул., № 30, по лпн. трамвая, на Прорѣз. и Брешаг. М11-20 851

Квартиры въ яемъ 4—5—8 ком. въ удобств. и одной большой снйтай магацинъ. Годны подъ конторы и учрежденія. Фундулевская ул., № 12, противъ Коллегія Гагагана. 2М3-3 P11712

Сдается квартира очень хорошая не-плащит. по случ. выѣзда изъ Киева. 7 ком. со во. удоб. Аппенловск., 28, кв. 5. Обр. для осмот. въ швейц. отъ 10 до 5 ч. сребл-3 P11726

КВАРТИРЫ
4 и 5 ком. съ удоб. а также 1 или 2 ком. съ электр. осв. и меб. для однок. М.-Васильевская, 1, снр. швейц. №2-15 P11817

Нужны въ свѣзь, центр. гор., одинъ, въ 15—20 гор., ком. (снвалн.) и выше 2 от., электр. осв., жол. телеф. въ вѣт. ул., пѣсья. подр. введ. съ указ. цѣны шпарова. Poste ge-rale центр. поч. конт. на нпн К. Я. Павленко. №3-3 P11275

Продается усадьба съ барскнмъ до-момъ и др. постр. близъ Козельца, Черннг. губ. Адр. Киевъ, Предславинская улица, домъ № 23, Я. Я. Пороховская. 65 1-10 P11920

При каждомъ № „Нивы“ 1911 года всего 52 книги.
подписчики получаютъ по одной книгѣ въ годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. (42-й годъ издавн.)

НИВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный ЖУРНАЛЬ литературы, политики и современной жизни.

Въ 1911 году „Нива“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 ежедн. иллюстрац. художеств.-литератур. журн. „НИВА“; романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, гравюръ, рисунковъ и възрст. современ. событн.

52 книги, шричатонныя, въ составъ которыхъ войдутъ:

12 книгъ ежедн. журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“, заключающія въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и откън библиографіи, сѣсь, шахматы, пѣськи, загадки и разннхъ игръ.

Духовные запросы современного общества разрабатываются съ каждымъ годомъ. Въ оны падаютъ яркое, объемистое отраженіе въ „Нивѣ“ и „Ежедн. Литературн. Приложеніяхъ“—въ отъѣдъ вѣщнй современности, съ ея новыми словами и пѣнннми, и въ очеркахъ нашего политическаго и обществннаго самоопанія, не боѣе яркнмъ и тѣмъ, работая и ревностннхъ заботахъ избранннкомъ народа, и въ статьяхъ и изслѣдованіяхъ людей науки, разсматривающнхъ самыя знанія въ подробность, пытанно научнй къ крайннмъ предѣламъ земли.

Отражая политическую, общественную и научную жизнь всего міра, „Нива“ будетъ строго блюсти тѣ же заветы и въ области нривольна искусства. Со всѣмъ, что создаетъ выдающнхъ художественный талантъ въ Россіи и Западной Европѣ и что повнзаетъ у насъ и за границей на выставкахъ, „Нива“ ознакомнтъ своего читателя.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ къ ПОЛНОМУ СОБРАНІЮ СОЧИНЕНІЯ
12 книгъ **Ант. П. ЧЕХОВА.**

То, что получаютъ наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное нѣдѣе—блнзъ нѣсколькнхъ романовъ Чехова, объединенныхъ соборъ знаменитѣйшнхъ пернодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось набнть все это пѣсь ннкогда не въступавшихъ тнательныхъ поисковъ и пошнннхъ „Нивы“ на 1911 годъ, врыбавшнхъ нхъ въ „Собранію сочиненій Чехова“, дающему „Нивой“ въ 1903 году, будутъ нѣтъ дѣятельности. Полное собраніе сочиненій Чехова. Въ число отъку ннкогда не издававшихся произведеній, крупннхъ и мелкихъ, войдутъ: пѣсья Вишне-вой салъ,—эта любимая пѣсь Чехова, рассказы „По-вѣста“, рассказы охъ обнмъ заглавіемъ: „Снвалн Мель-пожнн“ („Охъ и охъ“, „Барокъ“, „Два снвалн“, „Мѣстъ и „Трагедія“) и затѣмъ ннкогда не печатавшнхъ отъѣзднхъ нзданіемъ единственнаго большаго романа Чехова „Драма на охотѣ“.

Перечислять всѣ ннкогда не издававшнхъ пѣсья Чехова—значнтъ занять полстраннцу одного списка нзданій, а характеризовать нхъ можно однкмъ только словомъ: „чеховскія“.

ОСТАЛЬНЫЯ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЯ
20 книгъ **А. В. ПИСЕМСКАГО.**

Въ этихъ крапнхъ книгкахъ будутъ даны такіа выдающіяся произведенія, какъ: „Людн сороковнхъ годовъ“, „Въ подорожнѣ“ и „Масоны“. Когда Писемскій допѣсьвалъ уже драматическое, умнрившее рукою четвертоактнмъ романъ „Масоны“, шнроко создавая прѣсь, участннмъ, словомъ читателя отъдъ ннтереснаго прѣсьнаго міра, старыхъ мннотомъ акондированныхъ временъ, изображая всю своеобразную духовную сторону нхъ ученія, бывшаго произведенія духовную сторону нхъ ученія, бывшаго исторической силой еще въ первой половннѣ ннкогдашнго

вѣка, онъ не могъ предполагать, какой знатной интересъ сохраннтъ его романъ для современныхъ читателей, увлекающихся исторіей массовога.

„Людн сороковнхъ годовъ“ заключають въ себѣ много автобіографическаго матеріала и даютъ яркую картину жизни и быта того времени.

Романъ „Въ подорожнѣ“ шнроко трактуетъ класснхъ вопосъ съ точки зрѣннхъ нѣщ. Елеву, героиню романа, сравннваютъ съ тургеневскнмъ Вадимовнмъ.

8 книгъ **полнаго Л. А. МЕЯ.**

Мой, давній русскій поэтн „Парекую нѣбѣту“ и „Посо-вншнцу“, даю нкогда не издававшнхъ прѣсь съ нѣсколькнми авторами: Борисъ Годуновъ и „Смерть Юліана Грознаго“.

„Парекую нѣбѣту“ поэтичность, драматическая содер-жанія, своимъ образомъ, зннмнхъ языкомъ, прѣсьями, и близкнми къ народному говору, своимъ вѣрннмъ, строго историческимъ подробностямъ, увлеченіемъ нмъ Мея въ родной литературѣ. Богатство фантазіи, возмѣшность картинъ обнмъ этихъ драм-поэмъ Мея обесмертнлн нхъ, и нхъ, по нн въ дѣлнхъ на сюжетъ нхъ написаннхъ оперъ Рнжскнхъ-Корсаковскихъ.

Знаніе народной жизни, современннхъ нхъ началъ и за-вѣтъ, нривоннй народа сказались и въ другихъ поэти-ческихъ произведеніяхъ Мея—въ его поэмахъ, балладахъ и пѣсьяхъ.

Влады въ совершенствѣ стихомъ, Мея въ ряду со спо-тнми оригинальннми произведеніемъ создатъ на русскнхъ языкѣхъ нѣкую переводную литературу лучншихъ образцовъ міровой поэзіи.

Ннкогда не издававшнхъ поэзіи въ русской литературѣ, Мея оставилъ все же большую часть своего крупнаго таланта и недозаканнаго образованія родному народу и по-бразжалъ народное тнмъ во всѣхъ нхъ непродуманной знанннхъ правдѣ не только въ повѣсть, пѣсьяхъ и балла-дахъ, но и въ прозаическихъ рассказахъ и повѣстьяхъ. Лучншхъ его рассказовъ: „Курьчнхъ“, „Собака“ и „Бѣга“ ннтересннхъ прѣсьями нмъ въ безмѣстностихъ характе-ристнхъ, повнхъ глубокаго чувства и задушевности, тнмъ бымахъ „крѣпостныхъ“, отъку мннотомъ прѣсьи и терпѣнн, постепенно укромннхъ съ оченн русской жизни, одаренной ннкогдашнми талантами, новымъ свѣтомъ свободы и равенства.

12 № ежедн. приложеній „Парижскія моды“ до 200 страницъ текста формата „Нивы“ со множествомъ иллюстрацій. Въ томъ же модномъ жур-наль читатель найдутъ въ отъѣдъ „Почтовый ящикъ“ цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству и отъѣдъ на разнообразннхъ потребнхъ подписчиковъ.

12 листовъ, содержащихъ болѣе 300 рисун-ковъ для рукодѣльных и вышивальныхъ работъ и для вышиванія и выва 300 чертосѣй выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежедн.

1 Отрывной ежмѣсь. календарь на 1911 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годы

Допускается разорочнхъ пла-тежъ въ 2, 3 и 4 срока.	Въ С.-Петербургѣ:	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:	Съ пересла-нон во всѣ го-рода и мѣст-ности Россіи:	Г. С. Златовскій ннтеръ ерѣдѣтѣ: 10 руб. Москва 1903 г. 1) Снмрт. докт. въ С.-Петербургѣ за 4 р. 2) въ Москвѣ и Одессѣ—4 р. 25 к. 3) съ доставк. и порос.—4 р. 80 к. 3) за границу—5 р. 18 к. В.-Васильевск. 1910 г. 1) Снмрт. докт. въ С.-Петербургѣ за 2 р. 2) въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к. 3) съ доставк. и порос.—2 р. 90 к. 3) за границу—3 р.
	Въ С.-Петербургѣ:	Въ Москвѣ, въ контурѣ Печовской.	Въ Одессѣ, въ нпн. маг. „Образованіе“.	
	Безъ до-ставка—6 р. 50 к.	7 р. 25 к.	7 р. 50 к.	
	Съ до-ставка—7 р. 50 к.			

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. высылается бесплатно.
Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

Чай!! Чай!! Чай!!
Къ любителямъ
чистаго
Китайскаго чаю!!
Получена партія чаю въ цѣнахъ по 6 фунтовъ въ каждой, въ оригинальной китайской упаковке.

Непосредственно изъ
КИТАЯ.
Качество котораго самой высокой марки.

Иногородннмъ высылаемъ наложен-нымъ платежомъ.
Чайный магазинъ
„КОММИССИОНЕРЪ“
Ф. Ф. Коарскаго, Д. Д. Бернова.
ФУНДУКЛЕЕВСКАЯ № 8,
домъ Гладиука. *7-8-9-10-100 P949

Нѣтъ лучшей средства пѣсь, рекомендованное высочайшнми медицинскими авторитетамн безпородно
ТРАВЯНОЕ МЫЛО „ГЕРБА“
Д-ра ОБЕРМЕЙЕРА
противъ веснушекъ, сухоты и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхотн и нечистоты кожи.
Тысячи благодарностей!!!
Носитъ протнвовоспаленнаго употребленія—хорошій успѣхъ. Продаются аптекахъ и аптекарскнхъ магазинъ по 60 коп. мад. и по 80 коп. большой кусокъ.
Примѣчаніе: Настоящее только съ изображеніемъ „СЕСТРЫ ИМОДОВЕДІЯ“ на каждой кускѣ.
Генеральный представитель для всей Россіи Д. Розенталь. Варшава. *10-10 P493

Сенсационная новость!
Возмнть золотыхъ часовъ, стоющнхъ 200 руб., нмъ продаемъ часы „Сесція“, которые по фактону и вѣшнству не уступають золотымъ. Корпусъ час. самый пѣсьнй толщина въ серебрян. рубль изъ настоящаго американ. нов. золота ннкогда не терять своего первоначальнаго внда съ нтанномъ, оригинальн. рисунками „цѣбтовъ“ (см. рис.). Часы „Сесція“ отличаются своимъ врыбавшнхъ ходомъ и особой вѣшннстью художеств. отъѣдн: ходъ на камннхъ, заводъ разв. въ 40 час., цѣна 3 руб. 75 коп., 2 час. 7 руб. Тнмъ-же даннсе 4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прина-дается нпнн. цѣна нов. зол. съ брезол. и жнзнен. помешекъ для предохраненія час. Выснхъ часы вывѣрен. до нннотн ннкогда.

Вншт. и безъ задат. съ рун. на 6 лѣтъ; если часы не поправятся, возвращаю денгъ обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Снбнрѣ 75 коп.). Адресъ. Экспортн. домъ И. Штрумфельдъ, Варшава, Св. Крестн 48. Отд. 26. втсб31-48 P6573

Красивые волосы
украшеніе и головной убора. Полезныя волосы дѣятельно отнрнжнваются и об-зобравннваются ннкогда члнннхъ ннтеръ нр-рнжннхъ. Регулярное ошнненіе и ннн-ченіе волосъ.

„Шампунь“ въ черной головной устрнженнхъ всѣхъ отнрнжнхъ частнхъ го-ловной нннннхъ и волосъ прндалнхъ ннтеръ рескопнхъ и лоскнхъ и ошнненія ннтеръ до старостн. Прн покупкѣ таковога ннннн выражаетельно требовать „Шампунь“ съ чер-ной головной“ образанъ прн сѣмъ нннн-мале на ннн. „Гансъ Шварцкопфъ“ съ прннннхъ шнрнфтовъ и шнрннннхъ отъ-камннхъ всѣхъ произведенія, не выходя ннтеръ охранннхъ марнн. Цѣна за ннннн съ фнлнновскнхъ запвономъ 20 коп. Продаются у всѣхъ прѣсьнхъ и во всѣхъ аптекахъ и парфю-мерннхъ магазинъ.

Главный представитель для Россіи: Gebrüder Schwarz, Berlin-Mitte. Прѣсьнннхъ для Москвы: А. А. Бы-ковск., Москва, Георгіевскій пер. домъ № 7. Представн-тель для С. Петербурга: Германъ Гальбергъ, С. Петер-бургъ, Гостиный дворъ № 14.

Единствен. фабрикантъ: Гансъ Шварцкопфъ, Берлинъ № 37, Общество съ ограниченою отвѣтственннстью.
Налъ Schwarzkopf, G. m. b. H., Berlin N. 37. * 1-2 P1134

ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкаль-ныхъ магазинъхъ

ГРАММОФОННЫЯ ПЛАСТИНКИ
великаго писателя земли русской
графа

ЛЪВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.

М. 021000. „Мысли изъ книги“. „На каждый день“.	
С. 21407. „Мысли изъ книги“. „На каждый день“.	
С. 2-4114. „Gedanken aus dem Buche“. „Für alle Tage“.	
С. 31329. „Qu'est ce qu'est la Religion“.	
С. 1412. „Thoughts from the book. „For every Day“.	

Записанныя въ пользу Общества дѣятелей періодической печати.
10-я пластинка „Грядъ“ (С)—2 руб. □ 12-я пластинка „Гигантъ“ (М)—3 руб.

Акціонерное Общество
ГРАММОФОНЪ.
Главная Контора—РИГА. Александровская ул., № 33. P11890

Барск. кварт. 9 и. со вснми удобства. Игустовская, № 24. №9-10 P11814

2 ком. и кухня (сух. и тепл.) отъ въ. Туреневская, 70, п. 20 р. вснчгед-5 P11930

Прод. усадьба съ дошанн, землн 670 кв. с. Снр. хозяйку. Ботаничск., 13. №4-5 P11722

Пост. шнцѣ отъ. комн., отъ. пар. хол., по жед. со стол. М.-Васильев., 19, кв. 17. №1-3 889

ЮРКШИРЬ чистокр. 1 1/2 г. прол. Бо-гутовская, домъ № 17. №1-3 889

РОЛЬФъ фаб. Бонбергъ, по случию прод. почти полевн, за полъ цѣны. Прорѣзана, 14, кв. 32. 1-2 P11935